

Игорь Семёнов

Череп и кости 2

18+

Игорь Семёнов

Череп и кости – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60212401

SelfPub; 2020

Аннотация

Третья мировая все же произошла, через сто двадцать лет молодой парень, родившийся и выросший в новом выжженном мире, потерявший отца и родной дом, становится наёмником.

Автомат выстрелил, и пуля раздробила нижнюю челюсть людоеда и скорее всего на выходе разнесла бедняге шейные позвонки, тело любителя человечины упало между створками старых, ржавых ворот. Хромой замер, понятно было что людоед не один и что соплеменники только что убиенного, решают сейчас как же лучше убить и схарчить дичь которая так больно кусается. На улице хоть и лунная, но всё же ночь, а наемник отлично видел в темноте, правда, к сожалению, не видел сквозь бетонный забор, окружающий по периметру бункер, в который так и не удалось попасть. Не известно сколько противников за забором – один, два, двадцать... Растительности на огороженной территории, похоже, не было и до Третьей войны, а теперь так вообще торчало только пара чахлах кустов, из укрытий только небольшой, пологий холм, насыпанный над входом в бункер Древних, в общем спрятаться негде, валить надо отсюда, весь периметр в одиночку проконтролировать не удастся, так что вперёд – на прорыв!

Походные сумки погибших спутников, подло выстреливших ему в спину, и глупо погибших, пытаясь проникнуть внутрь бункера Древних, бросать не хотелось, там были патроны, еда и вода, а ещё, наверное, золото, проверить то он не успел. Закинув обе крест на крест через плечи, и повесив один из автоматов за спину, Хромой устремился к даль-

ней от ворот стороне забора, вот как раз с этой то стороны и перескочили пятеро людоедов, пришлось резко менять направление, и наемник помчался к середине забора слева от себя. Рана на бедре из-за которой он и получил свое прозвище давно уже зажила и бегал Хромой так что лошадь от зависти отгрызла себе копыта до колен, правда никто уже и не помнил, как выглядела та самая лошадь, а даже если и видел на картинках в старых книгах, то нужно было ещё и название прочитать, а сие для большинства малограмотного населения пустоши было невыполнимой миссией. Домчавшись до забора и легко подтянувшись наемник преодолел препятствие, а вот спрыгнув пришлось сразу падать, стоящий шагах в семи абориген натянул тетиву лука и выпустил стрелу, которая пролетев над упавшим на спину Хромым ударила в стену, пока людоед доставал из колчана за спиной следующую стрелу, наемник щёлкнул предохранителем и переведя оружие в автоматический режим выпустил две короткие очереди, две пули прилетевшие в бок и плечо развернули людоеда, а лук улетел куда-то в сторону, с другой стороны уже мчался ещё какой-то заросший до бровей мужик в каких-то лохмотьях и с дубиной, Хромой, развернув автомат, быстро выпустил ещё одну очередь и получив пулю чуть выше бедра, абориген, уронив дубину, покатился по земле, воя от боли. Наемник с низкого старта устремился дальше, в старый давно высохший лес, на опушке он остановился и оглядевшись увидел, что с обеих сторон из-за углов забора выско-

чили ещё две группы людоедов, а сзади уже перелазили те пять чертей которые гнались за ним ещё внутри периметра.

Сам лес был похож на рисунок Пикассо, с глубочайшего бодуна и похмеляться в этот момент ему точно не давали, поваленные, сухие деревья, лежащие на земле ветви разного размера, чахлые кусты, всё это снизило скорость передвижения в этом хитросплетении до минимума, а про бесшумность передвижения можно было вообще забыть, высушенные палящим солнцем ветки всё время трещали под ногами. Зато в этом было и несколько плюсов, преследователи так же завязнут в этом лабиринте, Хромой благодаря своей мутации отлично видел в темноте, а вот аборигены может и обладали острым зрением, но до способностей наемника им скорее всего было далеко. Ночью в тених леса он легко мог оторваться, не расходуя ценный боезапас, автомата то у него два, а снаряженных магазинов всего три, да и то два из них не полные. Хромой перелез через упавшее дерево и отшатнулся, прямо перед ним, блестя в лунном свете гирляндами из капель клея раскинулась огромная паутина, хозяин этого опасного украшения, размером с человеческую голову, висел метрах в трёх от земли и во все глаза пялился на человека, мол – моя ты еда или нет. Ну ничего, не переживай, сейчас кто-нибудь из бегущих сзади вляпается в твою ловушку, правда ты вряд ли это переживешь, их много, а ты один. Обходя препятствие наемник думал – что же такое он сделал людоедам, что они так хотят его убить, просто сожрать

– глупо, они уже потеряли трёх человек гоняясь за ним, тем более он уже настрелял им завтрак, обед и ужин из трёх их соплеменников, то что из них двое тяжело раненых не в счёт, в этом мире тяжёлое ранение практически равнялось смерти, а сколько он ещё настреляет если преследователи не отстанут. Преодолев шагов двести по лесу, Хромой упёрся в болото. Отлично! Понятно какого хера людоеды гнали его в эту сторону, теперь, небось, развернулись в цепочку и спокойно прочёсывают местность. Да вот только не с той дичью они решили в кошки мышки поиграть, тут ещё не известно кто есть, кто, отлично видящий в темноте, вооружённый автоматом Хромой, или хоть и в гораздо большем количестве, но вооружённые копьями, дубинами и примитивными луками аборигены. Наемник быстро поменял направление и со всей скоростью на которую он был способен, продираясь через сплетённые ветви живых и не живых растений (возле болота что-то ещё росло, какая ни какая, а всё-таки влага) устремился по над берегом. Близко к болоту подходить он опасался, приходилось держать дистанцию от берега метров пять-семь, что обитало в самой трясине не знал, скорее всего никто, а что жило на берегу знали все, жабы размером с ведро, с ядовитой шкурой, гадюки сильно подросшие в длину и толщиной в ногу взрослого человека, яда такая гадина могла впрыснуть столько, что можно было увалить десяток слонов, когда-то не большая выдра вполне себе могла справиться с человеком, всё это безобразное многообразие видов, мути-

ровало уже сто двадцать лет, чтобы убивать или защищаться, подстегиваемое радиацией, химией и ещё чёрт знает чем из того что применили люди во время Третьей войны. Красться смысла не было, ветки усеивали всю землю и были настолько сухие что моментально ломались под ногами, преимущество Хромого было только в скорости и зрении, поэтому несколько не стесняясь он ломился по лесу. Людоедов конспирация заботила тоже не особо и уже было отчётливо слышно, как загонщики продирались сквозь ветви. Хромой свернул в сторону загонщиков, пора было пробивать брешь в этой цепи, он надеялся, что "хозяева" леса хорошо растянулись прочесывая чащу. С автоматом у плеча он пошел навстречу аборигенам. Первый людоед попался шагов через десять, наемник выстрелил, и вся трехпатронная очередь ушла в туловище мужика, чуть правее в Хромого уже целился лучник, наемник немного развернулся одновременно падая на колени и пока людоед смещал точку прицеливания вниз, автомат рывкнул, и лучник упал с перебитыми ногами. Быстро поднявшийся Хромой, скорее почувствовал чем услышал или увидел опасность, наемник обернулся, сзади, с занесённой для удара дубиной, бежал мужик, времени разворачивать автомат и стрелять не было, наемник нырнул под, пролетевшую над головой дубину, и когда людоеда по инерции чуть развернуло, Хромой просто толкнул автоматом в бок аборигена и тому пришлось сделать пару шагов в сторону, чтобы сохранить равновесие, этого времени вполне хватило наем-

нику развернуть оружие и выстрелить в людоеда. Цепь загонщиков была разорвана и Хромой, со всей скоростью на которую был способен помчался прямо, зрение наемника позволяло ему лучше выбирать дорогу в темноте и лучше преодолевать препятствия чем преследователям. Бежал он на пределе где-то минут пять, потом чуть снизил скорость и направился к спрятанному километрах в двадцати от бункера, недалеко от старого шоссе, багги. Фору то он себе обеспечил и хоть на его стороне была способность видеть в темноте, но наемник сильно устал, он почти не спал двое суток и хоть обитатели леса будут долго искать его следы в темноте, они гораздо свежее и лучше знают местность, к тому же Хромому пришлось обозначить своё местоположение, вступив в схватку с лисицей. Давно утратив сходство с симпатичной, рыжей, охотницей, лиса превратилась в грозного хищника, почти метр в холке, здорово польсевшая тварь с усеянной крокодильими зубами пастью, кинулась шагов с шести, выждав, как ей казалось удобный момент, и была встречена автоматной очередью, попавшей в морду и в спину, пуля перебила ей хребет, и кувыркнувшись, лиса забилась на земле не в силах подняться. Наемник уже несколько минут как заметил крадущуюся за ним хищницу и тоже, поменяв почти отстрелянный магазин на полный, ждал удобного момента, зная, что лиса от него не отстанет пока не попробует убить. Пришлось ускориться, очень хотелось отдохнуть, но привал это была роскошь которую Хромой не мог себе позволить,

сзади шли людоеды, а с учётом того как он нашумел, воюя с лисицей то они точно знали где находится дичь. Уйти из старого леса он мог только на машине.

Наемник вышел к багги на рассвете, когда солнце только начало подниматься из-за горизонта. Да вот беда, как только он подошёл к машине раздался окрик:

– стоять, бросай оружие, руки за голову! – и с четырех сторон из-за деревьев выскочили солдаты Анклава.

Послушно выполнив все три пункта ультиматума, Хромой посмотрел на подошедших. Старший из них, наемник уже встречался с таким недавно и его пришлось убить, с пистолетом в руке подошёл почти вплотную и глядя в лицо Хромого сказал:

– во, точно он, шрам через всю морду, всё как Колобок описал, – и уже обращаясь к своим подчинённым отдал команду, – обыскать!

– Плащ снимай! – раздалось сзади.

В шею наемника упёрся ствол автомата, пришлось снимать плащ.

– Ты смотри, бронежилет на нем! А ну, давай разоблачайся! – произнес тот же голос.

Броня Древних досталась наемнику от отца, но что остаётся делать если тебе в шею тычут стволом, а вокруг ещё три вооруженных человека, пришлось снимать и бронежилет. После того как Хромого хорошенько ощупали, командир подошёл чуть ближе и приблизив своё лицо к лицу на-

емника произнес:

– с тобой двое было, советник и наследник, где они?

– Умерли, – спокойно ответил наемник.

– Как, где и почему? И отвечай нормально, а то из-за тебя, сука, сегодня в засаде мой боец погиб, змея укусила, а ещё у тебя автоматы того отделения которое погналось за вами, а их машину, почему-то очень расстрелянную, мы нашли километрах в ста отсюда, так что не зли меня, я и так уже не добрый.

– в бункере, убила машина древних, – всё так же спокойно произнес Хромой.

– Ты чё издеваешься, какой бункер, какая машина!? – и сделав пол шага назад, командир коротко, почти без замаха ударил наемника в лицо.

Ударить то он ударил, да ещё попасть надо, Хромой легко уклонился от быстрого удара, только на этом драка и закончилась, прилетевший сзади в затылок приклад автомата надолго погасил свет в голове наемника.

– Ты на кой хер его так приголубил, Витя? Будет ещё ходить теперь всем улыбаться, Генерал приказал чтобы любого из этой троицы кого поймаем живыми доставили, и чтобы говорить могли! А ты его по башке прикладом!

– в самый раз, чуть полежит и оклемается, а то больно быстрый какой-то, да и говорят про него всякое, будто он бандитов пачками валит, и боец очень серьезный, свяжу как я его пока отдыхает, – коренастый, почти лысый, боец с уса-

ми, достав верёвку, быстро и умело связал наемнику руки за спиной.

– Говорить то про него говорят, да наболтать много чего можно, в засаду попался как щенок, – командиру было неудобно перед солдатами, их группа была разведкой Анклава, элитой, специально отправленной за беглецами, а он, будучи одним из лучших рукопашников в подразделении, не смог попасть с такого короткого расстояния в беззащитного пленника.

– Ладно, сейчас подождём, когда появятся, эти хозяева леса, спросим у них что они знают, – продолжил командир.

– а правда, что они людей едят? – спросил самый молодой солдат, будучи штатным водителем группы, он был новобранцем и это был его первый выезд за пределы Анклава.

– Ага, тебя первого сожрут, – просветил его усатый.

– Почему?

– Да потому, ты молодой, вкусный, автомат у тебя за спиной висит и триндишь ты не вовремя. Оружие в руки возьми. Посмотри вокруг. Что здесь жрать? Вокруг только сухие деревья, ничего не растёт, вот и едят всё подряд и людей, и животных, и вообще всё что поймают, – коренастый Витя отвесил молодому подзатыльник, – оружие на улице всегда в руках держи!

– а почему они нас не жрут? – взяв в руки автомат, не унимался парень.

– У нас договор с их старейшинами, они нас не трогают, а

мы не палим их напалмом и огнеметами, с той стороны леса земли вообще дикие, оттуда иногда такое приходит, говорят там племена большие и свирепые, так что и от людоедов польза есть, они хрен кого через этот сухостой пропустят, так что пусть жрут друг дружку, главное, чтобы к нам не совались.

Вокруг затрещали ветки и из леса начали выходить заросшие мужики, в лохмотьях и вооружённые чем попало, копьями, луками, дубинами. Вождя было видно сразу, здоровенный мутант, высокий, с крепкими мышцами, тяжёлым подбородком, плоским носом и большими надбровными дугами, он больше напоминал, большую лысую обезьяну, только в кожаной жилетке, с копьём и в штанах. Подойдя к командиру анклавовцев лысая макака-переросток, начала вещать человеческим голосом:

– отдай нам его, – ткнув пальцем в сторону лежащего наемника, – он много наших убил.

– Не получится, нам приказано его живым доставить, с ним ещё двое было, не знаешь где они? – жёстким голосом ответил командир, даже будучи высоким ему приходилось смотреть на вождя снизу-вверх.

– Зашли в двери древних и что-то там их убило, сам видел, в этого стреляли, но он не умер, тогда дай нам его оружие, – попытался поторговаться людоед.

– Это наше оружие, он похоже и наших много убил. Где эти двери, далеко отсюда?

– Там, пол дня идти, – махнул рукой вождь, в ту сторону куда уходила та старая, абсолютно заваленная упавшими деревьями и ветвями, дорога на которой они и стояли, – дашь его оружие отведу.

– Не сейчас, этого надо в центр доставить, – и уже обращаясь к своим, сказал, – дайте им те два автомата которые у этого урода были.

– Командир, это же наших ребят оружие, тех что пропали – попробовал возразить Витёк.

– Ты слышишь плохо? – старший повернулся к вождю, – ладно, бери, когда вернусь отведёшь меня туда.

– Ты знаешь, где я, вернёшься, отведу, – довольно оскалился вождь

– Всё, будите эту спящую уродину, поехали! – ткнув носком ботинка в бок наемника, командир развернулся и пошел в сторону оставленного в километре грузовика.

Хромого слегка полили водой и зашевелившегося наемника грубо поставили на ноги.

– Давай, урод, шевели копытами, жаль тарантас твой придется здесь бросить, хотя может они будут вождя своего по лесу катать, – высокий боец, став позади Хромого вместе усатым Витей, подтолкнул стволом своей длинной винтовки пленника.

Наемник знал, что это за оружие, видел в старых книгах, но встречал его впервые, называлось оно снайперская винтовка, да, вляпался он по самое не куда, раз за ним послали

таких бойцов, с таким вооружением, шансов выйти живым из этой передраги похоже не было. Дойдя до грузовика военных Хромого как мешок закинули в тентованный кузов и заставили сесть на лавку возле борта, снайпер и Витёк уселись, напротив.

– Слушай меня внимательно, урод, не дергайся, тебя, конечно Генерал приказал живым доставить, но живой не значит – целый, будешь рыпаться, яйца отстрелю, понял? – усатый ударил кулаком в лицо наемника.

Ехали практически не останавливаясь, солдаты в кузове дремали по очереди, видимо устали всю ночь просидев в засаде, периодически проверяя веревки на руках пленного. Командир ехал рядом с водителем на мягком сиденье, сидеть на лавке в кузове, когда грузовик ехал по старому шоссе, с его трещинами, ямами, лежащими на дороге деревьями он не хотел вообще, пусть солдаты себе жопы отбивают. Хромой сидел с закрытыми глазами и судя по виду просто спал, правда его периодически толкали проверяя на сколько хорошо связаны руки. В очередной раз сменив своего напарника Витя подошёл к наемнику проверить веревки, дойти у него не получилось ровно один шаг, сидящий, казалось бы спящий Хромой резко подскочил и в бороду Вити прилетел мощнейший апперкот, удар был такой силы что усатый, подлетев, чуть не показал размер своих ботинок, снайпер, будучи в полудрёме, всё же заметил движение и поднял голову, одновременно пытаясь схватить винтовку стоящую рядом,

наемник прыгнул к нему и удар сжатыми флангами пальцев в горло расплющил гортань, следующим движением Хромой выдернул висящий у бойца на поясе нож и почти по рукоятку загнал его в грудь солдату, пытающийся подняться, после сильнейшего удара Витёк получил ножом под ухо и хрипя задёргался на полу, заливая всё вокруг кровью из разрезанной шеи. Грузовик остановился минут через пятнадцать, командир пошел посмотреть, как там пленный и заглянув в кузов увидел летящий ему в челюсть ботинок. Молодой водитель, открыв капот большого, армейского грузовика доливал воду в радиатор, он так ничего и не услышал, просто почувствовал, как ему в спину упёрлось что-то твердое и резко обернувшись увидел Хромого с автоматом в руках.

– Оружие отдай, – приказал наемник.

Парень поспешно начал снимать автомат.

– Медленно, нож тоже, – Хромой забрал всё оружие и ощутив паренька повёл его к кузову.

Командир медленно приходил в себя, лицо болело так как будто по нему стукнули кувалдой, челюсть еле ворочалась, когда он большим трудом разлепил веки, то увидел ствол собственного пистолета направленный ему в лицо.

– Вас должно быть десять, почему вас четверо, где остальные? Сколько групп ещё меня ищет и где они? Ответишь и я тебя не убью. – твердым голосом произнес наемник.

Командир молчал, ему было стыдно, какой-то бродяга захватил его в плен, убил его солдат, а он уже посчитал награду

за этого уroda, за сведения о наследнике и о каком-то бункере, а теперь это всё пошло под хвост пустынному коту. Мыслей было много, жить хотелось сильно, да и вопросы которые задавал наемник не были такими уж существенными, а уж если этот урод начнет пытаться молодого парня, водителя, стоящего рядом на коленях, то тот обязательно расскажет наемнику даже то чего не знает.

– Пять человек остались в поселке из которого ты сбежал, на всякий случай, один умер, а групп много, тебя везде ищут, и награда за тебя назначена, так что куда бы ты не пошел ты труп, – командир замер, ожидая выстрела или удара, ничего он в принципе не сказал, да и не верил он этому типу со шрамом через всю рожу.

– Рубаху снимай – Хромой сделал шаг назад.

– Зачем? – удивился командир.

– Я не люблю повторять, – наемник чуть вытянул руку с пистолетом.

Пришлось подчиниться.

– Иди, в ту сторону, – Хромой махнул рукой в том направлении откуда они приехали.

А что оставалось делать? Командир пошел, испуганно озираясь и всё время ожидая выстрела, которого так и не было, отойдя шагов на пятьдесят, он резко метнулся в сторону леса.

Хромой смотрел в сторону удаляющейся фигуры и только качнул головой глядя как командир ускакал в сторону, скоро

стемнеет, выжить ночью в лесу даже с оружием практически не возможно, а без него так вообще, примерно, как у таракана которого застали посреди комнаты. Наемнику было в принципе плевать на то что ему расскажет командир, кроме одного – где находятся пятеро солдат, всё остальное было и так очевидно. Как он освободился – да очень просто, на руке, у него, была всегда намотана гитарная струна, с небольшой оплёткой на концах, выглядело это все как какое-то глупое украшение, а на самом деле применял её наемник как гарроту, такое экзотическое оружие, не очень эрудированное население пустоши не знало в принципе, и солдаты обыскивая искали что-то более существенное, в этом мире расправляться с противником предпочитали с как можно большего расстояния и как можно быстрее, поэтому не найдя скрытых ножей, скрытых пик и тому подобное, его просто связали. Труднее всего, было размотать всё это, не привлекая внимания караульных, хорошо, что машину постоянно болтало на убитой, старой дороге, чуть не вывернув себе пальцы и порезав себе руку наемник размотав струну, потихоньку перерезал верёвку, ну а дальше произошло то что произошло.

Хромой одел на себя рубашку командира и усадив шофера за руль, приказал ему ехать в поселок из которого он с таким шумом сбежал и в котором его ждали пятеро солдат. Недоверчиво глянув на наемника, боец завёл машину и включив передачу нажал на газ.

– Где ваши солдаты остановились? – настойчиво поинте-

ресовался Хромой.

– в " Окороке", Колобок тебя боится, вот и поселил их там, темнеет уже, – потеряв всю моральную стойкость быстро ответил солдат.

– Ничего, фары включай, дорога одна, не заблудишься.

Ездили ночью редко, в основном только торговые караваны, бандиты или военные, те, у кого были большие грузовики и на машинах стояли фары. Остальная часть населения, передвигалась на сваренных и собранных из чего попало автомобилях, сто раз деланных и переделанных, с простейшими двигателями которые хоть как-то можно было отремонтировать, зачастую это были просто рамы с установленными на них кабинами, или просто сваренными решетками, ездить по пустоши ночью, не дай Бог такая колымага сломается, было занятием опасным, да и вообще все старались далеко от поселений не отъезжать. Машина, на которой сейчас ехал Хромой была военным "Уралом", и хоть ему и до Третьей войны было уже не мало лет, а вместо стекол давно стояли решетки, и состояние его уже давно оставляло желать лучшего, тем не менее он был в сто раз лучше чем-то на чем в основном ездили обитатели пустоши, лучше, чем у Анклава машины были только у торговцев топливом, привозивших свои цистерны откуда-то с востока.

Ночью когда палящий шар солнца прятался, вся живность вылазила добыть себе еды или быть добытой, юркие ящерицы, подросшие до размеров среднего варана (только

гораздо быстрее), пустынные волки, превратившиеся в монстров пустыни, собаки уже давно переросшие своих предков и сбивавшиеся в такие стаи, что гоняли даже волков по пустоши, а если встретил такую стаю в пустыне, то ты двести процентный труп, а вернее собачий корм, даже барсуки вырастали почти до метра в высоту и это далеко не вся фауна которая мутировала, были ещё змеи, насекомые, хорошо хоть комары вымерли, а то проснулся бы утром, а на тебе вражеский комарик размером с собаку и хоботком сантиметров тридцать, такого точно не прихлопнешь. По дороге пришлось встретиться и с псами, которые обтекли машину с двух сторон, пара самых злых, видимо, чтобы доказать свою свирепость остальным, даже кинулись на автомобиль, "Уралу" с его размерами их свирепость была до выхлопной трубы и перемолов большими колесами одного из неудачно упавших псов он поехал дальше.

Водитель вёл машину, до боли в глазах вглядываясь в дорогу, иногда поглядывая на своего спутника, молодому парню было страшно, мало того, что он смотрел на левую сторону лица Хромого, которую пересекал от лба почти до подбородка уродливый шрам так ещё и глаза у него иногда блестели в темноте, наемник сидел спокойно, периодически давая советы водителю, как и что объехать.

– Ты главное сиди и не дергайся, делай всё как я скажу – останешься жив. Не делай ошибок, о которых можешь не успеть пожалеть, – наемник многозначительно покачал пи-

столетом.

Под утро они остановились в вымершем поселке, старый лес давно кончился и началась пустошь с её унылыми пейзажами, потрескавшейся землёй, чахлыми кустами и небольшими барханами песка. До селения под названием Счастливое, с кабаком под названием "Окорок", над этим чудо заведением развеялся черный флаг на котором был намалёван череп и кости, где теперь заправлял предатель Колобок, и из которого так феерично сбежал Хромой оставалось километров пятнадцать. Выждав ещё пару часов после рассвета, чтобы те, кто собирался уехать из поселка уехали, а Колобок уже открыл кабак, наемник приказал водителю к "Окороку". В самом заведении было тихо, солдаты, оставленные на всякий случай, если вдруг Хромой явиться в кабак отомстить или за оставленным имуществом (во что в самом кабаке никто не верил, а Колобок уже успешно поделил между собой и собой то самое имущество), так вот эти солдаты очень весело почти всю ночь поджидали наемника и теперь у них очень болела голова. Они как раз сидели и лечили больные головы кислым пивом, а Колобок, стоящий за стойкой, с таким же кислым как это самое пиво лицом думал – когда же эти дармоеды, выжравшие вчера бутыль самогона и устроившие драку с завсегдатаями, уберутся подальше, ссориться с Анклавом никто не хотел, вот этим то и пользовались солдаты. Возле кабака остановилась машина и через несколько секунд распахнулась дверь, в неё вошли двое, повернувшиеся сол-

даты узнали водителя, а вот дальше всё пошло как-то не так, зашедший за водителем, высокий мужик в военной форме, резко и сильно толкнул парня, идущего впереди, моментально поднял автомат и выстрелил в висок, так и не успевшему повернуться Колобку, опешившие солдаты не успев даже дотронуться до своего оружия увидели ствол направленного на них автомата.

– Сидеть спокойно, оружие не трогать, – резко и громко произнес человек со шрамом на лице, а потом уже обращаясь к водителю добавил, – ты, собери автоматы.

Наемник щёлкнул переводчиком огня, переведя оружие в режим стрельбы очередью. Лица солдат стали ещё более испуганными, они то хорошо знали это движение, наверное, если бы они дружно схватили свои стволы, то этот урод конечно всех бы сразу не свалил, и, наверное, кто-то бы выжил и даже может быть убил бы этого гада, но никто не хотел быть первым. Вот сидишь ты умираешь с бодуна, заходит какой-то хмырь и тычет в тебя автоматом, и тебе почему-то не хочется умирать от пули, а очень хочется жить, хоть только что ты вроде как говорил всем что подыхаешь с похмелья. Так что молодой боец, постоянно озираясь потихоньку собрал оружие и под прицелом наемника, после команды – "на выход", стыдливо пошел за пятящимся спиной к выходу Хромым.

– Автоматы в кузов бросай, – и как только боец забросил оружие в машину, паренёк получил в ухо прикладом, а на-

емник прыгнул в кабину не заглушенной машины и быстро, подняв тучу пыли исчез.

Хромой отсыпался, оставшихся припасов и воды в захваченной им машине вполне хватало. Сбежав из поселка он гнал, петляя и избегая наезженных дорог, грузовик на пределе часов шесть в сторону Свободного Города, который был километрах в двухсот пятидесяти от их поселения и Анклав там очень не любили, более того между Анклавом и Свободным Городом уже лет двадцать шла самая настоящая война. В начале Третьей войны ядерный заряд ударил чуть севернее тогда ещё огромного областного центра, и хоть ударная волна снесла половину города в котором жили больше миллиона человек, а радиация позаботилась о том чтобы на большей части городской территории жили только мутанты, южные окраины, города-спутники и прилегающие поселения уцелели практически полностью, на этих территориях не было военных частей, кроме небольшого аэродрома, естественно самолёты давно не летали, летать на них и чинить никто не умел, зато осталась огромная промзона, целая, с огромным количеством специалистов как инженеров, так и рабочих, эти люди умели работать на станках Древних, ремонтировать старую технику, и если ты родился с руками растущими из того места и головой, причем как в прямом так и переносном смысле этого слова, мутантов хватало везде, хотя в принципе всё это могло расти и из разных мест главное чтобы голова думала, а руки делали, то в Свободном Горо-

де ты не останешься без работы, еды и крыши над головой. Знания здесь передавались и в семьях, учили и пришлых, и просто работяг, были школы, в общем как-то оправившись от разрушительных последствий Третьей войны люди строили хоть какую-то цивилизацию. С юга и востока от города была пустошь через пару сотен километров переходящая в пустыню, на западе и северо-западе Старый Лес, за которым были владения Анклава, на севере были уничтоженные ядерными бомбардировками, химическим и бактериологическим оружием земли, всем тем что применили люди в Третьей войне и хоть они остановились не уничтожив Землю до конца, но цивилизацию практически свели на нет, никто толком не знал, что за ними, да и в принципе всем было всё равно. Здесь производилось практически все – от обуви и одежды до оружия и боеприпасов, правда патроны для нарезного оружия были дорогими и не качественными, но они были! Люди делали мощные арбалеты, копья, мечи, луки, восстанавливали старые машины и даже ветряные электростанции, конечно были в округе и тщательно охраняемые фермы, всё что производилось в Городе менялось на продукты и топливо, свозимых на самый большой в радиусе многих сотен километров базар. Всё это управлялось избранным на городском Вече мэром, там же избиралось и правительство, была и своя армия, небольшая, но хорошо вооруженная и обученная, такая что даже Анклав, захватывающий всё самое лучшее, другого выхода у него просто не было, война за ресурсы

в это время была на первом месте, снарядил армию в которой было даже несколько бронемашин, так получил по зубам, что надолго забыл дорогу в Свободный Город, но не забыл о своих планах захватить этот лакомый кусок, с такой индустрией. Сам Город состоял из маленьких и больших поселков, селений, огороженных разной высоты заборами, иногда это были целые городки, а иногда несколько многоэтажек, но забор был всегда, мутанты приходили со всех сторон и с пустоши, и из Старого Леса, а северных земель, заражённых всем подряд, приходило иногда такое, что вообще не было похоже ни на одно животное, обитавшее ранее на Земле, так что ворота ночью всегда закрывались. Всё это давно уже превратилось в какой-то огромный лабиринт и уже даже выросшие в этой мешанине люди не всегда знали, что находится на другом конце территории называемой Свободным Городом. Оружие носить не возбранялось, но доставать его в периметрах городских заборов было запрещено, разве что для самозащиты, а в питейных заведениях вообще нужно было его сдавать, за этим всем тщательно следила местная полиция, конечно были и убийства, и пьяные драки, и воровство, но всё это не шло ни в какое сравнение с дикими законами Пустоши, а вернее с их отсутствием.

Хромой не успевал попасть в Свободный Город днём, а ночью вряд ли кто-то пустил его хоть куда-нибудь, тем более на грузовике Анклава. Поэтому и так свернув с проторенных дорог, он заехал в какое-то брошенное селение и найдя

там старое АТП, спрятал в одном из гаражей грузовик, а сам обосновался в двухэтажной конторе, окна и двери блокировать смысла не было, решетки практически отсутствовали, двери давно уже были выбиты, было видно, что здесь побывали и люди, и животные. Наемник просто выбил чердачный люк, который потом и поставил на место, набросав на него весь хлам который хранился на чердаке, и затащив туда всю еду, воду и большую часть патронов, улёгся спать, под потрескавшимся шифером крыши. Просыпаться пришлось правда несколько раз, ночью на крышу залез пустынный кот, здоровенная особь чуть больше метра в высоту унюхала что под шифером прячется кто-то живой и начала царапать и ломать крышу чтобы добраться до человечины, человечина ждала пока её начнут есть не стала и шмальнула пару раз прямо через шифер из автомата, одна из пуль попала коту в живот и того мигом снесло с крыши, просыпался наемник и просто попить-поесть, в общем отдыхал во всю, окончательно проснулся он только чуть позже полудня.

Хромой сидел и перебирал сумки своих спутников-предателей, ни черта там толком не было, чуть еды, пара обойм для пистолета, а вот патронов для автомата и золота не оказалось вообще, видимо Михалыч, сука, таки взял с них задаток, были ещё какие-то записные книги, прочтение которых было оставлено на далёкое потом, а вот самой интересной находкой оказался компьютер Древних, назывался он "планшет". Наемник, ещё будучи Романом, а не Хромым, усерд-

но учился и был далеко не глупым и конечно он видел найденные компьютеры, ноутбуки, планшеты, только ни один из них не работал, электричество кончилось где-то сто двадцать лет назад, в Свободном Городе было не много ветряков, ещё меньше их было в Анклаве, а людей которые знали что с этим всем делать было чуть больше чем динозавров, можно было всё это заряжать и от автомобильных аккумуляторов и просто в заведенной машине, но во первых на кой хер возиться с вещью с помощью которой нельзя ни гвоздь забить, ни зарезать кого-нибудь, а большая часть человечества нынче отдавала предпочтение более практичным вещам, а во вторых большая часть всех этих вещей уже давно не работало, поэтому конечно же Хромой не стал лезть туда где разбирался примерно как в эпохе мезозоя. Ну ничего, грузовик можно было сменять на отличное багги, а оружие анклавовцев, включая снайперскую винтовку можно было очень дорого продать, патроны, один из автоматов и пистолет наемник продавать не собирался. Подсчет трофеев был прерван сначала звуком двигателей, а потом хлопками выстрелов. Выглянув через чердачное окно наемник увидел целую баталию. В поселок на краю которого стояло АТП, шла старая дорога, видимо и до последней войны она была на смерть убитой, а палящее солнце и холод ночью добились её вообще до потустороннего состояния. Вот на этой дороге почти нос к носу столкнулись грузовик с солдатами Анклава и ещё какая-то машина, которая очевидно когда-то была джи-

пом, или внедорожник просто послужил образцом (или основой) для производства сего средства передвижения, из-за наваренных листов и решёток уже давно нельзя было понять, что это была за машина. Не заметили друг друга они из-за того что старая дорога огибала большой и крутой холм, заросший чахлыми, колючими кустами, грузовик выехал мордой прямо на чудо пост апокалиптического автопрома, которое остановилось чуть боком к нему, у людей в "джипе" было небольшое преимущество и пока командир анклавовцев вместе с водителем открывали двери чтобы выскочить и начать стрелять, открыть прицельный огонь из тесной кабины, через лобовое стекло и решетки было трудно, бойцы из "джипа" изрешетили обоих из небольших амбразур, проделанных в наваренных вместо стекол решёток. На этом их преимущество кончилось, из грузовика быстро выскочили восемь солдат, и очень слаженно, стреляя на ходу, рассыпались в цепь. Автоматные пули анклавовцев легко пробивали металлические листы, наваренные на "джипе", сделанные больше для крепости конструкции самого тарантаса и для защиты от животных. Колымага, пытающаяся сдать назад, пробитая пулями остановилась, оттуда выпрыгнули двое бойцов и помчались к ближайшему строению, которым как раз было АТП. Добежал только один, второго снял присевший на колено солдат с длинным ружьём, как раз таким как лежащая у Хромого снайперская винтовка. Выстрел был отличным, снайпер присел и вскинув винтовку почти сразу вы-

стрелил, метров с двухсот пятидесяти, пуля пробила на вылет тело бегущего зигзагами бедолаги, швырнув его лицом в горячую пыль. Пока происходило сражение Хромой быстро собрал сумки, открыл люк и сбросив сумки вниз подошёл к чердачному окну. Он решил прикрыть отступающего, совсем не из-за человеческого сочувствия или ненависти к Анклаву, а абсолютно из трезвого расчета, всё равно они бежали к АТП, дальше него бежать было некуда, для того чтобы отступить к брошенному поселку, и затеряться между старых домов, нужно было пересечь абсолютно ровное, хорошо простреливаемое, пространство, отделявшее отдельно стоящий двор АТП от поселка, сзади скорее всего когда-то было поле и на протяжении метров пятьсот не было видно даже ложбинки. Так что помогать пришлось обязательно, лучше иметь живого союзника, всё равно теперь уже анклавовцы будут мстить за погибших товарищей и обязательно досмотрят АТП, а когда найдут грузовик, то со всей тщательностью будут искать наемника. Солдаты, разбились на двойки и двигались цепью, попеременно прикрывая друг друга, всё равно оставшемуся в живых беглецу деться было уже не куда. Хотелось конечно первым снять снайпера, но тот залёг и на расстоянии около трёх сотен метров представлял собой не самую лучшую мишень, поэтому пришлось выбрать две ближайшие цели и когда наступающие приблизились шагов на сто двадцать, Хромой тщательно прицелившись, почти без промежутка дважды выстрелил и сразу же нырнул в люк. В

результате его стрельбы бегущий боец получил пулю прямо в середину груди, а сидящего на колене его напарника развернуло от попадания в левое плечо, боевой единицей он больше не являлся, пуля раздробила плечевой сустав и застряла где-то в теле. Наемник видел, что попал оба раза, дальше конечно он смотреть не стал, солдаты же сразу попадали и открыли огонь по крыше, первым конечно же выстрелил снайпер, быстро и безошибочно вычислив место откуда стреляли, пуля свистнула прямо над головой прыгающего в люк Хромого. Пока солдаты со злости дырявили и без того дырявую крышу, наемник подхватив сумки уже бежал вниз, надо было срочно найти оставшегося в живых беглеца, в одиночку проконтролировать весь периметр АТП было не возможно, да и справиться с семью хорошо вооруженными, обученными и теперь очень злыми солдатами было бы очень нелегко. Хорошо, что беглец нашелся внизу прямо там, где был выход из конторы во двор АТП, он моментально наставил на сбежавшего по лестнице Хромого какую-то винтовку или карабин с болтовым затвором, судя по виду этого оружия оно убивало людей (или зверей), ещё в Первую войну. Среднего роста, светловолосый крепкий парень, без страха смотрел серыми глазами на наемника.

– Убери ствол, – спокойно произнес Хромой, – видишь крышу гаражей?

Парень кивнул.

– Мигом туда, смотри за забором, я их тут встречу.

Парень опять кивнул и дернулся в сторону гаражей.

– Стой! – наемник протянул ему пистолет, – обращаться умеешь?

– Да, – ответил беглец и забрав оружие, побежал в сторону гаражей, на ходу чуть отодвигая затворную рамку пистолета, чтобы посмотреть есть ли патрон в патроннике. Было видно, что боец он серьезный и опытный.

Хромой лихорадочно пытался просчитать варианты как солдаты Анклава будут штурмовать АТП, в распахнутые настежь ворота они вряд ли полезут, там они превратятся в идеальные мишени с любой точки двора, прыгать через больше чем двух метровый забор, это совсем вряд ли, как только ты высунешь из-за него харю, то сразу же тебе туда может и прилететь, а сам ты ничего не сможешь сделать, летать люди и даже мутанты пока не научились, а перелезть и одновременно стрелять можно только если у тебя есть третья или четвертая рука, хотя такие особи и рождались в последнее время, но среди солдат таких не было, оставалось только два варианта, первый залезть через закрытую боксами гаражей от обзора угловую часть периметра забора, но там, на крыше гаража уже залёг союзник наемника и перелезть забор в том месте не получив пулю было уже не возможно. Самый простой вариант штурма, это была двухэтажная контора, на первом этаже которой было два окна и дверь с парой ступенек ведущая во внутрь, и если зайти во внутрь, а затем подняться на второй этаж то можно было бы простреливать весь

двор АТП, но был здесь для нападавших и один минус, для того чтобы подняться или зайти через контору во двор, нужно было сначала попасть в одну комнату, а потом через дверной проем либо подняться по лестнице, либо выйти во двор через другую дверь, как раз там где и стоял сейчас Хромой. С его позиции, отлично был виден и выход на лестницу, и даже часть комнаты с двумя окнами и выходом на улицу. Поэтому нисколько не сомневаясь в своих действиях, наемник как можно ниже присел на корточки и стараясь как можно меньше высовываться взял на прицел, всю видимую часть предполагаемой территории штурма. Всё началось чуть не так как думал Хромой, в дверной проем который выходил на лестницу и к двери возле которой и сидел наемник, дымя запалом выкатился овальный предмет, конечно Хромой знал, что это граната, в Пустоши иногда (особенно бандиты), использовали взрывчатку, но в основном это была какая-нибудь сплюснутая с двух сторон труба с фитилем, заполненная порохом, или ещё какая-то поделка местных саперов. Увидев гранату, наемник сразу отпрянул и прижался спиной к стене, громко хлопнул взрыв, Хромой выждал пару-тройку секунд, чтобы атакующие могли проникнуть в комнату и так же низко сидя на корточках быстро высунулся и выдал длинную очередь, два бойца как раз в этот момент уже проверяли выход на лестницу, и один из них даже прикрывал второго, взяв выход из конторы во двор под прицел, но беда его была в том что целился он гораздо выше того ме-

ста откуда показался ствол автомата, а наемник в свою очередь, не особо и целился, как тут с трёх-четырёх метров то не попасть, он просто сразу нажал на спуск, обоих бойцов просто моментально снесло пулями. В ближнее окно кто-то быстро выглянул, Хромой выстрелил и не попал, зато сразу из-за подоконника вылезла рука с автоматом, и кто-то в слепую выпустил очередь в сторону наемника. Да вот только его там уже не было, быстро сменив магазин на полный, Хромой вскочил и разбежавшись легко перемахнул через забор, в том месте где он упирался в контору, и оказался в торце здания снаружи периметра. Маневр был очень рискованный, вдруг кто-то из солдат сейчас на всякий случай присматривает чтобы никто не перепрыгнул через забор, или снайпер прикрывает своих товарищей издалека, правда ни в первое, ни во второе наемник не особо верил, как раз после того как взорвалась граната, со стороны гаражей раздался выстрел из древнего карамульта, а значит кто-то пошел на штурм и с другой стороны, раз беглец стрелял с крыши, соответственно солдаты разделились, ну а что касается снайпера, то как только его товарищи вошли в здание, толку от него с его винтовкой было бы столько сколько от медведя с бензопилой. Поэтому перепрыгнув забор, Хромой быстро добежал до угла и буквально выпрыгнул из-за него, выскочил он как раз вовремя, снайпер повесив своё "весло" за спину, взял в руки пистолет и поочередно с ещё одним солдатом стрелял в ту сторону где только что был наемник, чтобы тот не дай Бог

не высунулся, а их третий товарищ как раз лез в окно, очевидно на помощь тем двум бойцам которых Хромой срезал первой очередью. Выскочив наемник, не жалея патронов, начал стрелять в не ожидавших опасности с боку анклавовцев, единственный кто уцелел после пары длинных очередей это был боец который лез в окно, не увидев, а скорее услышав и почувствовав опасность он просто упал в комнату, но пока он переходил из положения мордой в пол в положение мордой в верх, Хромой в пару прыжков добрался до окна в которое лез солдат, просто засунул туда автомат и выпустил остаток патронов в предполагаемое место приземления товарища, громкий крик засвидетельствовал явное попадание в цель. Наемник в очередной раз сменил магазин, в голову пришла любопытная, но грустная мысль – интересно куда же это он так вляпался, отстрелянных за сегодня патронов, а ещё и граната, хватило бы на год жизни в пустоши, причем можно было бы никуда весь этот год не выходить, проститутки и еда сами бы к тебе приходили. Ну да ладно, здесь пятеро солдат, всего семь, где-то бродят ещё два и похоже он знал где. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, он обогнув угол, из-за которого он только что расстрелял солдат, побежал по-над забором до следующего угла, добежав до него Хромой присел на колени и осторожно высунулся. Оба бойца обнаружили сразу же, только один лежал под забором и похоже был очень мертвым, а второй чуть отойдя от кирпичной преграды, с перекошенным лицом целился

вверх, в сторону крыши гаражей, видимо боковым зрением он заметил наемника и даже попытался грамотно упасть на бок, прямо в колючие кусты, чтобы уйти с линии огня, но было слегка поздновато, Хромой уже стрелял, одна из пуль настигла бойца в падении и пробив ему бедро чуть развернула бойца и он просто шлепнулся на спину, наемник хоть и не видел солдата из-за густых колючек, но прекрасно понимал где находится боец, поэтому в кусты улетела ещё пара коротких очередей. Хромой чуть привстал с колена и почти на полуприсяди, с автоматом у плеча пошел в сторону упавшего, когда он приблизился к кустам стало понятно, что добивать некого, боец был мертв.

– Вылезай! Все плохие умерли! – обращаясь к своему союзнику, громко сказал наемник, получилось очень громко в ушах ещё здорово звенело от выстрелов.

На фоне ясного неба, из-за края крыши появилась голова, беглец осмотрелся и поднявшись легко перепрыгнул с крыши на кирпичный забор, стоящий в полутора метрах от боксов гаражей и спрыгнул к Хромому.

– Этот твой, – наемник показал на лежащее возле забора тело, – остальные мои, собираем трофеи и уезжаем. Ты из Свободного Города?

– Да, разведчик Армии Свободного Города, – гордо ответил светловолосый парень, – а на чем поедем? Нашу машину эти расстреляли, мы их грузовик.

– У меня есть транспорт, – обыскивая труп только что уби-

того им солдата, ответил Хромой.

Мародёрство, давно уже не считалось зазорным занятием, всё что можно было продать, обменять или использовать снималось даже с убитых товарищей, а уж тем более с мертвых врагов, трофеи либо делились поровну, либо каждый снимал с убитого лично им врага. Вернувшись в контору и добив одного тяжело раненого, всё равно жильцом он уже не был, просто лежал без сознания, истекая кровью, Хромой собрал внушительный арсенал, вдобавок к тому что у него уже лежало в грузовике. Из двух подстреленных наёмником ещё с крыши бойцов один был жив и даже пытался доползти до лежащего метрах в трёх автомата, подойдя к нему Хромой достал нож, но парень его остановил.

– Слушай, может ты хоть кого-то в живых оставишь, или тебе надо всех порешить? Мне вот, например, интересно какого хрена они здесь забыли, разведгруппы Анклава так близко никогда к нашим границам не подходили, да и вообще язык из анклавовцев очень ценный кадр, надо его к начальству свезти, – начал паренёк и осекся, Хромой смотрел ему в глаза, своими непонятно какого цвета, чуть светящимися, радужными глазами, будто думая – убить и тебя что ли, а уж в совокупности со шрамом через всё лицо картинка вообще выглядела очень зловеще.

Хромой то отлично понимал, какого хрена искали здесь анклавовцы – его! Только не понимал почему, оставленный им в живых водитель, наверняка рассказал и про бункер, и

про то что случилось с наследником (вернее наследницей), скорее всего дело было в записных книжках или в планшете, а может и в том и другом, и он действительно думал убить паренька или нет, всё равно ведь никто не узнает, но немного поразмыслив решил не убивать. Во-первых, парень ему вроде как ничего не сделал, во-вторых явиться на грузовике Анклава в Свободный Город, да ещё и полным оружием, мало ли какие проблемы возникнут, а тут живой свидетель его подвигов.

– Я подгоню машину, грузим этого, трофеи и трупы твоих бойцов, надо уезжать, не известно может здесь не одна их группа, – наемник развернулся и пошел к АТП.

Через пару минут, Хромой подъехал к стоящему возле раненого пареньку, на почти точной копии недавно подбитого грузовика военных.

– Грузимся, – скомандовал наемник.

– Ты где это взял? – удивлённо спросил парень.

– Забрал, – спокойно ответил наемник.

– Этих ты тоже убил? – уже не сильно удивляясь и скорее утвердительно спросил боец, он уже понял, что человек спасший ему жизнь скорее всего профессиональный убийца, и что ему, даже с его боевым опытом разведчика, очень далеко до умений этого человека лишать других людей жизни. Парень даже не мог предположить, что седой, высокий, человек, с широкими плечами и уродливым шрамом через всё лицо, на самом деле моложе его на два года.

– Не всех, поехали.

Погрузив трофеи и тела товарищей разведчика в кузов, они усадили раненного в кабину и покинули посёлок.

– Километров через пять наш блокпост будет, шагов за триста остановишь, я схожу скажу, что свои едут, а то расстреляют машину. Тебя как звать то? – глядя на наемника спросил парень.

– Хромой.

– Хромой и всё? А имя то у тебя есть?

– Хромой и всё, – твердым голосом отрезал наемник.

– Ясно, меня Игорь зовут.

– Очень хорошо, Игорь. Вон твой блокпост, иди-ка ты туда, а то твои сослуживцы уже из пулемета в нас целятся.

Игорь выскочил из грузовика и размахивая поднятыми вверх руками помчался к блокпосту, хорошо, что у него хватило мозгов оставить свой допотопный штуцер в машине, но его похоже здесь знали, и как только он приблизился к посту стрелок, который целился в машину из пулемета, отошёл от оружия. Рядом с Хромым на сиденье застонал раненый, его хоть и перевязали, но пуля раздробила плечевой сустав и ему было, наверное, очень больно, тем более что сама пуля застряла где-то внутри, и солдат почти все время находился без сознания. Прибежал Игорь.

– Всё поехали, – сказал он запрыгивая в машину.

Наемник включил скорость, и машина выпустив тучу сизого дыма, покатила по старой дороге.

Когда они приехали в самый большой район Свободного Города, был уже вечер. Район представлял собой почти целый городок до Третьей Войны там жили почти двадцать тысяч человек, всё это было обнесено высоким почти крепостным забором, ворот было шесть, вот этот городок и был административным центром Свободного Города. Игорь привёз их к своему начальству, два пожилых дядьки поспрашивали Хромого, кто он и откуда, и где он взял анклавовский грузовик, наемник сказал что якобы поссорился с солдатами Анклава, до такой степени что пришлось их убить, забрать их грузовик и сбежать, в принципе это почти соответствовало действительности, в подробности он вдаваться не хотел, да его особо не спрашивали, а из своей профессии он тайны не делал наемник он и есть наемник, то что он убийца было хорошо видно и по его лицу, начальников разведки, больше интересовал последний бой и пленный, Игорь конечно подробно рассказал что произошло, и что Хромой в одно лицо завалил восьмерых солдат Анклава, дядьки аж недоуменно качнули головами, забрали еле живого пленного, и сплывили наемника в комендатуру, там Хромой и Игорь повторили ту же историю, только с меньшими подробностями и с благословения коменданта, которому вечером хотелось домой, были отпущены на все четыре стороны. Хромой узнав где находится ближайший постоянный двор свалил туда, а за Игорем пришел посыльный и позвал того опять к начальникам.

– Ты здесь остановишься? – кивая на белое трехэтажное

здание спросил Игорь наемника.

– Пока что да.

– Я зайду попозже, и это, спасибо тебе, ты мне вроде как жизнь спас, да, пистолет что ты мне дал, чуть не забыл, – сказал парень протягивая ствол наемнику.

– Себе оставь, а то твоя гаубица только для дальнего рас- стояния годится, а в близи или в здании полная ерунда.

– Спасибо! – парень аж разулыбался, ещё бы настоящий пистолет Древних! И протягивая руку, сказал, – ну я это, зай- ду попозже.

– Заходи, – наемник неопределенно пожал плечами.

Хромой загнал грузовик на стоянку, насыпал патронов хо- зяйке заведения – эффектной брюнетке лет тридцати пяти, которая глядя на лицо нового постояльца, чувствовала даже какую-то жалость к этому высокому и очевидно очень силь- ному человеку, но с таким уродливым шрамом на лице и непонятными блестящими глазами. Через час, когда на ули- це уже почти стемнело, тщательно отмывшийся, в настоящей ванне, это удовольствие стоило дорого, но оно того стоило, наемник сидел в кабаке при том же постоялом дворе. В за- ле было тихо, никакой музыки, из пятнадцати деревянных столиков было занято не больше половины, никто не шумел, народ тихо переговаривался между собой. Кабак видимо был кабаком и до Третьей Войны, разве что деревянные столы и тяжёлые стулья были сравнительно новыми, стены нано- во побелены, кое где висели картины с высохшей краской

и старые выцветшие фотографии, и плакаты, хорошо освещалась только стойка бара, за которой стояла хозяйка, во всём остальном зале был полумрак. Хромой забился в самый дальний угол, откуда хорошо были виден вход и все окна и заказал себе еду и пиво. Двери открылись и в кабак зашли два высоких и крепких парня, похожи они были друг на друга они как братья, и даже были одеты в одинаковые куртки из грубой кожи. Оглядев зал они нашли искомую цель и устремились к столу за которым сидел наемник.

– Привет, – сказал один из парней, когда оба плюхнулись на стулья перед Хромым, – пойдём с тобой серьёзные люди хотят поговорить.

– Серьёзные люди инвалиды? Ног нет? Сами прийти не могут? – Хромой уже понял, что это местная власть или ещё что-то в этом духе, конфликтовать не хотелось совсем, но и идти как бык на бойню, не зная куда и зачем, не хотелось ещё больше.

Один из парней злобно оскалился:

– слушай, урод, ты с нами по любому пойдёшь, только сам выбирай по-хорошему или по-плохому.

Наемник отложил вилку, накалывать ещё один глаз на вилку он не собирался.

– Вы какие-то очень невежливые, хотите, чтобы я пошел с вами, хорошо, – согласился Хромой, – только я заберу своё оружие.

В Пустоши, где всё время наемник прожил, обычно вызов

кого-то из кабака на улицу заканчивался смертью одного из вышедших, поэтому выходить без оружия, которое он сдал при входе в заведение, он не собирался.

Как же ты задолбал, – потерял терпение один из парней, и поднявшись со стула и шагнул к Хромому, и схватив за шиворот дёрнул его на себя.

Наемник вроде бы, как и поддался этому движению, но поднявшись, вложив весь корпус и плюс рывок противника, засандалил локтем прямо в середину челюсти нетерпеливого собеседника, и пока парень считал звёзды, в появившейся у него в голове темноте, следующим движением Хромой уже нырял ему под ослабевшую руку, одновременно выхватывая из висевшей под курткой его противника кобуры пистолет. Оказавшись за спиной пребывающего в нокдауне парня, Хромой сбил локтем, всё ещё держащую его за шиворот, но уже вывернутую руку, щёлкнул затворной рамкой пистолета, в следствии чего из патронника вылетел патрон, а значит оружие было заряжено, и схватив не твердо стоящего на ногах противника за воротник, прикрылся им от уже вставшего и держащего в руках пистолет второго парня. А вот дальше наемник развернулся и всё ещё держа одной рукой оглушенного, неожиданно прицелился в привставшую парочку, сидевшую через стол от места битвы.

– Стоять! – громко рявкнул Хромой.

Два гориллоподобных субъекта замерли, так и не выйдя из-за стола.

Сзади раздался окрик:

– Пушку бросай, гадина! – видимо напарник уже поне-многу приходящего в себя после удара парня, решил, что по-ра как-то разобраться с этим шустрым уродом.

Как раз в этот момент, открылась дверь и в комнату вка-тился рыжий как солнце толстяк, с почти безбровым круг-лым лицом, и неожиданно мускулистыми для такой ком-плекции руками, торчащими из коротких рукавов широкой рубашки, за ним в зал вбежал Игорь.

Несколько секунд толстяк оценивал застывшую во време-ни композицию, потом быстро достал откуда-то из-под сво-ей необъятной рубахи пистолет и направив его на ту же па-рочку в которую целился Хромой, заговорил:

– интересно тут вас, весело. Уважаемый Хромой, отпусти Васю, он тебе не враг, – и обращаясь к напарнику парня, ко-торого за шкурку держал наемник, – Семён, опусти пушку, а то брательника своего ненароком подстрелишь, и что это за два персонажа в которых наш уважаемый гость целится?

Вместо Семёна заговорил Хромой:

– эти двое меня от комендатуры пасут, да и стволов они как заходили в кабак столько сдали, что можно весь ваш го-родок перестрелять, и сдается мне что это не все, а Вася ваш – грубиян невоспитанный, он видно забыл, что он мне не враг, память, наверное, хреновая.

– Ну рассказывайте, персонажи, кто вы такие и что здесь делаете? – спросил толстяк.

– Мы вообще-то вольные бродяги, хотим охранниками в торговый караван наняться, а здесь потому что переночевать собрались, а что тут ваш кривой себе вообразил нам всё равно, – глядя на стволы прошевелила квадратными челюстями одна из горилл.

– Ясно, – произнес лысый толстяк, – а поднялись то чего?

– Дак, эти, – кивнув в сторону Хромого, продолжил квадратный подбородок, – как начали волынами махать, так мы и собрались, на кой ляд нам чужие разборки.

– Испугались значит, – толстяк глянул на мордovorотов, выглядели те так что если ты подойдёшь к ним с пистолетом ближе чем метра на полтора, они тебе руку с этим-то пистолетом и откусят, а потом её ещё и съедят, посмотрев на них пару секунд, рыжий резко скомандовал, – Игорь, стань от меня чуть с боку, возьми этих под прицел, Вася, сядь не маячь, Семён обыскать этих двоих!

– Ты, жирный какого хрена тут командуешь? – возмутился один из амбалов.

Семён, уже накосячив за сегодня обходил двоих бродяг по широкой дуге, чтобы не закрывать линию стрельбы людям, держащим на мушке парочку, а целились в них уже три человека, Хромой, толстяк и Игорь, по привычке взявший свою винтовку и забыв про подаренный наёмником пистолет.

– Ты, уважаемый, не рыпайся, а то что-то ты мне не нравишься, могу и ногу прострелить, или ещё что-нибудь, для

разговора не нужное, – весело ответил толстяк.

Оба амбала поняли, что уйти по-тихому у них не получится, на квадратных лицах появилась гримаса загнанного хищника, а деваться было уже не куда, Семён упирая ствол в шею обыскал одного за другим. Чего там только не было, пара кастетов, выкидуха, намотанная вокруг пояса цепь с гирькой на конце, пика в рукаве одного из амбалов.

– Ясно, Вася, помоги Семёну, вяжите этих двух, Игорь, помоги отконвоировать уважаемых бродяг к нам в контору. Хромой, отдай Васе пистолет, – раздал указания рыжий, видно было что командовать он привык, хотя всё время пытался сойти за добродушного рубаху-парня.

Вася с красным от злости, перекошенным лицом, толкнул наемника в плечо:

– ствол давай!

– Ещё раз до меня дотронешься, я тебе руку оторву и в жопу засуну, будет одновременно больно и обидно, – глядя в глаза красному Васе и протягивая ему пистолет, сказал Хромой.

– Хромой, поехали поговорим, давай только без твоих махачей, нам с тобой и правда с тобой просто поговорить надо, тем более что это похоже и в твоих интересах, – глядя в след конвою, уведившему двух связанных громил, сказал толстяк.

– Поехали, – согласился наемник.

Забрав оружие, Хромой вместе с рыжим уселись к нему

в машину, на сей раз прообразом этого чуда техники, скорее всего был пикап, чего там наколдовали механики, неизвестно, но тачка получилась хорошая. Тут было сплошное мягкое сиденье, машина легко набирала скорость, чувствовалось что мотор мощный и в хорошем состоянии, огромные, непонятно откуда снятые, колеса, выхлопные трубы по бокам.

– Хорошая у тебя машина, – заметил наемник.

– Ага, ерунды не держим, меня Женя зовут, – протянул руку рыжий.

Хромой молча её пожал, ему было всё равно, как зовут толстяка, для него имена давно превратились в названия, просто идентифицирующие объект, как и своё прозвище которое уже давно не соответствовало действительности (хромать он перестал уже давно). Через пять минут они подъехали к двухэтажному зданию, и выйдя из машины поднялись сначала на крыльцо, и после того как рыжий Женя постучал и ему открыл крепкий парень, прошли во внутрь и поднявшись на второй этаж зашли в какой-то кабинет. В кабинете было только стол и несколько стульев, на стене висела большая карта, с какими-то нарисованными стрелочками, обведенными кругами частями местности и воткнутыми флажками, за столом сидел седой, с добрейшим лицом старик, который, как только Хромой с рыжим вошли, улыбнулся доброй улыбкой:

– здравствуйте, здравствуйте, присаживайтесь.

Наемник сел напротив дедушки, а сам старец продолжил:

– ну-ка расскажите нам, пожалуйста, уважаемый Хромой, почему это Анклав так хочет получить вас живым, награду за ваше убийство отменили, а вот за живого дают просто огромное вознаграждение.

– Эти двое в кабаке наверняка хотели тебя взять живым, иначе начали бы стрелять в тебя прямо на улице, давай не томи, начинай рассказывать, а то можешь отсюда и не выйти, – нахмурил почти не видимые брови рыжий.

– Ты тоже, – даже не глядя на толстяка ответил наемник.

– Хорош тут письками мериться, – стальным голосом сказал старик, было такое впечатление, что добрый дедушка ушел погулять, а вместо стекол давно него сидел седой, властный человек.

– Уважаемый Хромой, уже ведь давно просчитал что ему выгодной с нами посотрудничать, иначе Вася с Семёном, наверное, были бы уже убиты, а может и ты Женя тоже, он же хорошо понимает, что ему нужны союзники, когда до него доберется Анклав – это лишь вопрос времени, всё равно поймают или убьют. Я ведь правильно говорю? – спросил вернувшийся добрый дедушка.

– Правильно, – спокойно ответил наемник.

– Ну так рассказывай, – потребовал более нетерпеливый Женя.

Хромой, опуская подробности, рассказал, что случилось за последние дни.

Добрый дедушка опять усмехнулся:

– Какой ты грамотный молодой человек, слова какие знаешь – "турель", "планшет", ну и где этот планшет и записные книги?

– Здесь, у меня, – наемник был слегка удивлен, его уже давно никто не называл молодым, Хромой достал из сумки всё что ему досталось от Наследницы и Советника и отдал старику.

– Не боишься что мы, получив всё что нам нужно убьём тебя как лишнего свидетеля, – скорее утвердительно поинтересовался старик.

– Нет, я вам даже нужнее чем вы мне, все теперь знают про бункер, но вряд ли кто-то из вас сможет туда попасть, да и я вряд ли, код я запомнил, а вот ключа у меня нет, да и авторизацию я не пройду, но похоже у вас есть какие-то идеи, – всё так же спокойно сказал Хромой.

– Да, мы хотим попросить тебя провести нашу группу к бункеру, – сказал старик.

– Нанять, вы можете меня нанять, – глядя в лицо старику поправил его наемник.

– Да, конечно, ошибся, ты же наемник, нанять. Так ты согласен?

–Да.